

Оды Благодетелю: можем повторить

Изучаем стихи о Путине. Как менялся образ вождя в долгие годы его правления



Петр Саруханов / «Новая газета»

11:15, 15 мая 2024,

Виктория Артемьева

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Девятое мая из Дня великой Победы давно превратилось в день неловкого молчания. Сейчас уже трудно вспомнить, когда именно лозунг «Больше никогда!» превратился в «Можем повторить!», — но поскольку никто не уточнял, что конкретно мы можем повторить, каждый день теперь напоминает нам о том, когда второй лозунг начал активно воплощаться в жизнь. Все в России сейчас нацелено на создание атмосферы «повторения»: вот вам новые нацисты (не похожи, но чем богаты), вот вам новые ветераны (какие есть), вот вам новые декорации из красных флагов (почти как тогда!), а вот — новый вождь... И если все остальные атрибуты для «можем повторения» спускаются сверху, образ нового вождя вполне успешно лепит народный фольклор.

Сочинение од Благодетелю стало любимым занятием многих поэтов от сохи еще со времен его первой инаугурации.

К пятой инаугурации интернет уже переполнен фольклорными гимнами, и самая отчетливая их черта — это изменение образа главного героя, его все большая сталинизация.

И что самое интересное, сталинизация эта проявилась задолго до начала СВО — как всегда, народное творчество оказалось самым точным барометром. Поэтому сегодня мы в рубрике «Читали, знаем» перечитаем не хорошую прозу, а плохие стихи — и чтобы проследить путь от «больше никогда» до «можем повторить», и чтобы попытаться еще раз разобраться в том, как работают механизмы этого повторения.

В незапамятные дни первого президентского срока, когда страна только-только начала «подниматься с колен» и было не до милитаризма, образ Путина в фольклоре рисовался

чрезвычайно миролюбиво: главный герой всех проправительственных од был таким русским народным мачо в прекрасной физической и душевной форме. Черты этого образа сохранялись в фольклоре довольно долго — в более поздних творениях 2017 года президента называли, дословно, «флагманом генофонда», а также говорилось, что

И со спортом он на ты,

И с детьми поладит.

(автор [yanichkina_maria](#))

Первая ассоциация после таких характеристик — это, конечно, советский культ спорта и картина «Ленин и дети». Иными словами, во времена первого срока герой правительственных од рисовался как эталон того, что позже назовут традиционными семейными ценностями. Самой показательной в этом смысле стала песня 2002 года, которой была суждена долгая и насыщенная жизнь — в 2024 году ее перепели студенты из Конго, Южной Кореи, Азербайджана, Армении и Таджикистана:

Такого, как Путин, полного сил,

Такого, как Путин, чтобы не пил.

Такого, как Путин, чтоб не обижал,

Такого, как Путин, чтоб не убежал.

Я видела его вчера в новостях,

Он говорил о том, что мир на распутье.

С таким, как он, легко и дома, и в гостях,

И я хочу теперь такого, как Путин.



Плакат 1939 года

Как видим, на ранних этапах фольклор не пытался нарисовать образ президента как победителя кого бы то ни было — единственное, что можно посчитать предвестием будущей риторики, это брошенная вскользь реплика про «мир на распутье». С одами Сталину здесь пока тоже мало общего — если только подчеркнутая легкость в общении с вождем. Дело в том, что все стихи о Сталине описывают его как человека максимально, что называется, близкого к народу: то он прикуривает у солдата, то он прогуливается по деревенской улице, то интересуется делами местного колхозного алкаша (который от этого, конечно, сразу становится последователем здорового образа жизни). Вот, например, наиболее близкие по контексту строки Алексея Недогонова из поэмы с эпическим названием «Флаг над сельсоветом»:

*— Погодка славная была,
стоял денек погожий.
И за околицей села*

мне встретился прохожий.

*Остановился он. И я,
как вкопанная, стала.
Зашлась душенька моя:
я Сталина узнала.*

*«Товарищ Сталин, — мыслю я, —
по чьей великой воле
в такой одежке с вами я
здесь повстречалась в поле.*

*Да я бы сбегала домой,
обновку б хоть надела...»
А он глядит, такой родной,
и я гляжу несмело.*

*Он с трубкою своей резной,
в костюмчике военном,
таким душевным был со мной,
сердечным, откровенным.*

Судя по всему — особенно по тому, что героиня видит всю эту сцену во сне и робко пересказывает свой сон подругам — это был самый высокий уровень эротизма, который мог себе позволить автор поэмы, так что эти бессмертные строки мало в чем уступают и хиту «Такого, как Путин».



Фото: Александр Демьянчук / ТАСС

При этом при всей миролюбивости ранних стихов о Путине тема милитаризма и противостояния Западу начала звучать довольно рано: в 2006 году журнал Esquire опубликовал ко дню рождения нацлидера подборку стихов, в числе которых было такое:

*Пришел ты из второго эшелона
Чиновников на главный пост страны.
Техасских злопыхателей колонны
Надеялись, гордынею полны,*

*Что скромный человек из Петербурга
Лакейски станет проводить их курс.
Но ты сквозь политическую вьюгу
Услышал наш гиперборейский пульс.*

*Теперь сидят, разинув рот в Техасе,
В «Большой восьмерке» челюсти висят.*

*Россия возвращает восвояси
Все отнятое десять лет назад:*

*Престиж, авторитет, доходы с нефти
Растут, и человек в ночном Кремле
Глядит, как прячут в страхе свои плети,
Ковбои, посрамленные вполне.*

(Алексей Завидов, на тот момент 53 года, Серпухов, врач)



Фото: Дмитрий Коротаев / Коммерсантъ

Несмотря на это, образ героя в пропрезидентской лирике, как я уже сказала, долго оставался вполне дружелюбным. Риторика од Благодетелю диаметрально изменилась, как нетрудно догадаться, после 2014 года. Образ плейбоя и мечты всех русских женщин стал постепенно вытесняться образом владеющего миром борца с коллективным Западом. В 2015 году, например,

появилась песня «Письмо президенту», в которой от миролюбивого мачо осталась разве что характеристика, звучащая из уст отца лирического героя (песню исполнял подросток):

*Сказал тогда мне мой отец:
«Бери пример, Вован-малец,
Красавец президент у нас —
Мужчина!»*

Весь остальной текст песни был уже насквозь милитаристским, а президент сравнивался то с князем Владимиром, то с Петром Первым, а то назывался «простым пацаном» (что, видимо, тоже было комплиментом). Главное, что прозвучало в этой песне — это две установки, которые больше не исчезали ни из хвалебных гимнов, ни из правительственной риторики. Суть первой сводилась к тому, что «из-за моря-океана, грозя нам пальчиком, порой хотят в берлоге нас зимой добить, чтобы не встали мы весной». Вторая звучала так:

*И Крым к России прирастили,
Чем князя славного Владимира почтили,
Хотя и зря, что, как наследники Петра,
Мы не продвинулись вдоль Днепра,
А там Полтава, Днепр, Берлин.*

Тогда, в 2015-м, исполнителю пришлось бить себя по рукам: мол, про Берлин говорить пока рано, хотя вообще-то, если дадут, то дойдем и до него. Но главное — лозунг «Можем повторить!» прозвучал, и с тех пор звучал все громче вплоть до 2022 года.

В том же 2015 году появилась бессмертная песня «Владимир Путин молодец», в которой весь набор постоянных эпитетов был уже собран:

В новый век вошла Россия

*И вздохнула с новой силой,
Курс взяла на возрожденье
После Божьего забвенья.*

*Еврозапад взбеленился,
Грязной ложью навалился!
Вежливо ответил Путин:
«Нас не трогать, мы не шутим!»*

Вообще, в стихах доэсвэошного периода считывается некоторая запутанность: с одной стороны, слово «мир» и идея мира тогда еще были не только не под запретом, но и активно продвигались, с другой — тема войны уже активно педалировалась. Поэтому в некоторых текстах можно обнаружить довольно шизофренические строки:

*На земле сей был бы мир, но если главный командир
Позовет в последний бой, дядя Вова, мы с тобой!*

(«Дядя Вова, мы с тобой!», 2017)

Не менее противоречивыми в то время были и характеристики главного героя: с одной стороны, звучали отголоски старых од президенту-плейбою, с другой — рисовался портрет бесстрашного полководца, а с третьей (видимо, в попытке подчеркнуть все ту же простоту и близость к народу) — звучало, например, следующее:

*Он попросил у Бога силы, без шума, пыли, болтовни
Взвалил убитую Россию на плечи хрупкие свои.*

(Стихи Хеды Ульбиевой, победительницы конкурса стихов о Путине, который провел у себя в блоге Рамзан Кадыров в 2017 году. Стихи оказались плагиатом)

Или еще:

*Неброский на вид, даже, может быть, робкий,
Но твердый внутри, словно сталь и гранит..*

(Автор @ресстарт, участник того же конкурса)



«Сталин и Чкалов». Художник Пётр Мальцев (1907–1993)

Все эти противоречивые характеристики были очень характерны для стихов и о Ленине, и о Сталине — и сравнение со сталью (трудно сказать, насколько преднамеренно подобранное) здесь выглядит очень органично. И уж откровенно по-советски звучит продолжение того же стихотворения:

*Он — пенсия старым, он — уголь шахтерам,
Он — утренник детям, он — ток в проводах,
Он — кнопка «Тревога» застрявшим лифтерам,
Он счастье влюбленных в цветущих лугах.*

Сравним, например, со стихотворением под еще одним характерным названием «Голосую за Сталина!»:

*Мне большего счастья не знать вовек —
Я голос ему отдам!
Я судьбы Карелии дорогой
Вверяю его рукам.*

*Везде — на озерах земли родной,
В дремучей чаще лесной —
Нам имя его, словно луч зари,
Рассеявший мрак ночной.*

Ну и, наконец, апофеозом сталинизации образа нынешнего президента в одах, по-моему, является песня «Дай ему сил», самоактуализировавшаяся перед выборами:

*Вдаль смотрит пристально взгляд,
И обратно летят перелетные, гордые птицы.
Он, он пример для ребят,
Тех, кто также не спят, охраняя границы.*

*И ни шагу назад, пускай дождь или град,
Он не ради наград, а по долгу отечеству и сердца зову.
Он, он пример для ребят,
В ночь уходит отряд, и он сдержит им каждому данное слово.*



Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

Помимо прямой отсылки на сталинский приказ «Ни шагу назад!», помимо стилистики и даже стихотворного размера песен о Великой Отечественной войне, в этом тексте почти дословно цитируется образ Сталина военных времен:

*Но вслушайся, взглядишь: зарю минуя зыбко,
все помыслы страны, весь жар ее вобрав,
на сотни тысяч верст гудит многоязыко
железным языком осенний телеграф:*

*«Кремль, Сталину-отцу. Свое сдержали слово,
бесстрашные в труде и верой в Вас крепки,
рабочие Москвы... рабочие Ростова...
колхозники с Днепра... с Амура и Оки...»*

*Над крышами Москвы зажгла салют зарница...
День кончен. Он не спит. Да спит ли он когда?
Живая мысль его ко всем умам струится,
ко всем сердцам идут отсюда провода!*

(Грибачев. «Кремль, Сталину»)

Как видим, поэтический шедевр репера ST объединил в себе все главные лейтмотивы од Благодетелю: и советский пантеизм вождей с образом недремлющего всевидящего ока, и образ «отца» страны, и пародию на лирику Великой Отечественной.

Какова мораль этих поэтических кругов от панегирика «полному сил» до траурных просьб «дай ему сил»? Да, в общем, никакой. Очевидно, что лозунг «Можем повторить!» сработал — правда, повторяется, видимо, не совсем то, что планировалось.

Но все мы помним, чем закончился предыдущий культ личности. И раз уж все повторяемое повторяется настолько дословно, значит, есть надежда, что и сейчас все в конце концов запоют по-другому.